—

-==(oIo)==-

˘

В то утро во время почтовой бомбардировки Гарри получил письмо от Амелии Боунс, в котором сообщалось о наказании, наложенном на Молли Уизли за "вопиющее нарушение Статута секретности", совершенное ею первого сентября 1991 года на железнодорожной станции Кингс-Кросс.

Когда он увидел сумму штрафа, то издал негромкий свист. Это была целая куча галеонов. Он надеялся, что Артур сможет его оплатить или собрать достаточно денег для его уплаты. В противном случае Молли отправлялась в Азкабан до тех пор, пока он не сможет оплатить штраф или пока она не отсидит в тюрьме хотя бы двенадцать месяцев.

В письме также сообщалось, что если кто-то из Уизли устроит ему разнос, а аврора не будет поблизости, чтобы засвидетельствовать это, он должен будет немедленно сообщить об этом ей или одному из авроров. И с ним разберутся.

Он вздохнул, сложил записку и положил её в карман. Хотя в своей фальшивой личине он бы так и поступил, он знал, что не в его власти сообщать Уизли о приказе ОМП.

"От кого письмо, Гарри?" - спросила Гермиона.

"От ОМП, и тебя это не касается", - ответил он, прежде чем повернуться к ней. "Пожалуйста, не спрашивай".

Гермиона вздохнула, посмотрела на свою тарелку и кивнула.

—

-==(oIo)==-

˘

Почувствовав, что ему удалось наконец поговорить с Гермионой о домовых эльфах - он надеялся на это - предыдущим вечером, Гарри отправился на поиски Невилла. Он нашёл мальчика в общей комнате Дома, читающего книгу, как оказалось, о растениях Средиземья.

"Невилл, - позвал он, привлекая внимание мальчика.

"Да, Гарри?" - спросил мальчик, отложив книгу.

"Нам с тобой нужно поговорить", - ответил он. Он жестом указал на дверь общей комнаты и сказал: "Не против выйти со мной и прогуляться?".

Твердо кивнув в ответ, второй мальчик сказал: "Конечно, Гарри". Отложив книгу на приставной столик, он встал и направился к двери.

Выйдя на улицу и пройдя немного по коридору, Невилл последовал за ним и молчал до тех пор, пока Гарри не заговорил на расстоянии нескольких десятков футов от входа в общую комнату. "Невилл, мне нужно, чтобы ты ответил на несколько моих вопросов, честно и без обиняков. Мне не нужны оправдания, только объяснения. Сможешь ли ты это сделать для меня?"

Единственное, что заставило Невилла сделать паузу, прежде чем дать автоматический ответ, - это интенсивность вопросов его друга и серьёзное выражение лица другого мальчика. Он на мгновение задумался, прежде чем твердо ответить: "Да, Гарри".

Гарри лишь твердо кивнул, прежде чем повернуться и посмотреть в лицо своему соседу по общежитию. "Мы оба учимся в этой школе, как соседи по общежитию, уже чуть больше трех лет. За это время ты не мог не заметить, что я был одет не более чем в лохмотья, доставшиеся мне по наследству, явно недоедал, и на моем теле были шрамы, которых не должно быть у нормального ребенка, волшебника или магла.

"Дома Долгопупсов и Поттеров должны быть союзниками. Так вот, мой вопрос в том, почему вы никогда ничего не говорили об этом? Почему вы хотя бы не затронули эту тему со мной?"

Невилл, наследник Долгопупса, до мозга костей понимал, что это очень важный вопрос и требует очень обдуманного ответа. Он знал, что однажды этот вопрос прозвучит, и знал, что от его ответа будет зависеть судьба союза. Поэтому, прежде чем задать любой другой вопрос, который может быть задан ему однажды, он долго и тщательно обдумывал, как он ответит на этот.

Убеждённо посмотрев своему товарищу прямо в глаза, он твёрдо, но спокойно ответил: "В тот день, когда я впервые увидел тебя после твоего возвращения в мир волшебников, первого сентября 1991 года, я понял, что с тобой что-то не так. Да, я заметил, что вы тощий и, похоже, недоедаете. Я также обратил внимание на то, что ваша одежда была слишком большой и, как вы выразились, "ручной". Одно это меня насторожило.

"В тот вечер я написала бабушке о тебе и о том, что я заметила. Я попросила у нее совета. Однако, прежде чем она ответила, и в тот же вечер, я впервые увидела Вас в одних трусах и заметила шрамы, поэтому на следующее утро я отправила второе письмо и об этом.

"Менее чем через час я получил от бабушки за завтраком письмо с ответом на первое письмо, в котором она сообщила мне, что я не должен ничего делать или говорить, если Вы прямо не спросите. Она сказала, что это не в моей компетенции".

Невилл отвернулся, явно стыдясь этого, и вздохнул. "Я был зол, когда прочитал это".

Повернувшись, чтобы оглянуться с выражением одновременно и запомнившегося гнева, и разочарования, он продолжил: "Но я надеялся, что её ответ на моё второе письмо изменит её наставления. Но этого не произошло.

"Ее ответ на мое второе письмо пришел на следующее утро в обычное время доставки совы. Я с нетерпением вскрыл его, ожидая именно таких изменений. Однако она снова предписывала мне ничего не делать и не говорить".

В этот момент Невилл перестал идти. Его глаза потеряли фокус, уставившись в пол в дюжине футов перед собой; всё его тело было напряжено, кулаки сжаты, а его магия начала проявляться в виде лёгкой ауры вокруг себя.

Гарри стоял в нескольких футах в стороне и внимательно наблюдал за своим другом. Теперь он понимал, что его друг не виноват в том, что не высказался, когда, как он знал, должен был. Но он также знал, что другой мальчик должен справиться с этим сам.

"Я не мог поверить, что она мне это сказала", - почти проговорил Невилл. "Я снова и снова пытался убедить ее, что должен вмешаться и поговорить с тобой об этом, или, по крайней мере, прийти и поговорить с тобой об этом самому; но она продолжала говорить мне, чтобы я не вмешивался. В конце концов, после того как я в десятый раз написал ей и умолял вмешаться, она написала и сказала мне "нет" и что я должен немедленно отказаться от этой темы".

"Я был в ярости, но она регент, и я не мог пойти против нее. Тем не менее, в первый год на Юле я обязательно ей об этом сказал. Но даже тогда она не сдвинулась с места. Она просто ушла в себя, отказалась обсуждать это дальше и сказала, что вопрос закрыт, пока вы его не поднимете".

Гарри довольно долго размышлял над этим, прежде чем кивнуть самому себе и сказать: "Тогда, пожалуйста, сообщите своей бабушке, регенту Августе Долгопупс, что я, лорд Гаррисон Джеймс Поттер из Поттера и законный глава Дома Поттеров, настоящим сообщаю ей, что пока она остается регентом Дома Долгопупсов, давний союз между нашими Домами приостанавливается по причине. И что указанная причина является прямым результатом ее бездействия, когда наследник Долгопупс сообщил ей об очевидных проблемах, связанных с тогдашним наследником Поттером, и когда наследник Долгопупс неоднократно призывал ее сделать это.

"Лорд Поттер считает ее бездействие прямым предательством принципов альянса, если не самой формулировки. И, следовательно, рассматривает её бездействие как предательство Дома Поттеров".

Невилл застыл на месте и в шоке уставился на Гарри. "Ты... ты..."

"Да, я, Невилл", - сказал Гарри. Он не повысил голос. Он просто говорил тихим голосом, без особых интонаций, без злости или мстительности. Его голос был просто твердым.

"Бабушка меня убьет", - чуть не застонал Невилл.

"Вина лежит не на тебе, наследник Долгопупс", - не согласился Гарри. "Вина полностью лежит на ней. Она поступила не так, как должна была поступить; не так, как вы пытались заставить ее разрешить вам это сделать".

"То, что вы пытались сделать, было правильным, а то, что сделала она, - нет. Она должна быть благодарна за то, что благодаря вашему ответу на мой вопрос я не расторг альянс полностью, а только приостановил его".

"Она этого не поймет", - покачал головой Невилл и вздохнул.

"Тогда пришлите ее ко мне, и я с ней разберусь", - сказал Гарри. "Вы соблюли союз, сообщив мне об этом, как только смогли; не раньше, чем вас ограничил ваш регент. То есть вы сообщили мне сразу же, как только я спросил вас об этом. И вы были со мной откровенны и честны.

"Ваш регент... ваша бабушка... полностью виновата. Как я уже объяснил, если бы я подумал, что Вы каким-то образом или по какой-то причине решили держать меня в неведении, я бы немедленно расторг союз полностью. Она должна быть благодарна за то, что вашими словами и действиями я лишь приостановил его действие. И то, я приостановил его действие только до тех пор, пока она не перестанет быть вашим регентом".

"Если она хочет, чтобы я отменил приостановку, она должна будет уйти с поста вашего регента и позволить вам занять пост главы вашего Дома. До тех пор я не буду снимать отстранение".

"О, Мерлин!" - застонал второй мальчик. Внезапно он расправил плечи и посмотрел в глаза Гарри. "Я свяжусь с регентом Долгопупсом при первой же возможности и прослежу, чтобы ей сообщили о вашем решении".

Гарри улыбнулся в ответ и сказал: "Молодец! И если вам понадобится моя помощь, чтобы написать, какие именно слова вы должны использовать, найдите меня, и я помогу".

"В конце концов, мы же не хотим, чтобы у нее сложилось неправильное впечатление, не так ли?"

"Нет, не хотим", - ответил Невилл, гораздо более серьёзно, чем Гарри.

—–

-==(oIo)==-

˘

http://tl.rulate.ru/book/100269/3427046